

## БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-б.

Телефон № 96-69

Вырезка из газеты

Красная газета

вечерн. вып.

24

от

14 МАЯ 1939

г. Ленинград

Газета №

### Грузинский театр в Москве

Гастроли 2-го гос. театра Грузии в Москве открылись общественным просмотром, на котором были показаны отрывки из 4 постановок театра: «Уриэль Акоста», «Гоп ля, мы живем», «Прямо в сердце» и «Белые».

Режиссер театра К. Марджанов известен широким кругам русского зрителя своими постановками в ленинградских и московских театрах. Он тогда уже зарекомендовал себя крупным и культурным мастером театра. Принципиальный противник натурализма и бытовизма на сцене, Марджанов стремится к несколько условному, театрализованному, но бодрому и жизнерадостному спектаклю. Через Марджанова в грузинский театр пришло влияние русского и европейского театра.

Пьесы «Уриэль Акоста» и «Гоп ля, мы живем» наглядно показывают, что грузинский театр оказался достаточно богатым культурными силами, чтобы не только воспринять, но и развить эти влияния. Это особенно скажется на постановке «Уриэль Акосты». Здесь театру удалось создать спектакль большого стиля, сдержанной выразительности и психологической насыщенности. Значительно слабее постановка пьесы Толлера. Здесь театру не удалось найти единой, организующей линии и вдобавок, желая разоблачить буржуазную упадочность, театр в этом спектакле сам оказался во власти упадочных буржуазных образов.

Иностранный репертуар помог Марджанову преодолеть характерную для до-революционного грузинского театра струю буржуазного шовинизма. Но, вместе с тем, в них совершенно не нашло своего отражения влияние грузин

ской национальной культуры. И судя по этим спектаклям можно было предположить, что сильная индивидуальность режиссера как бы связала театр.

Только в пьесах грузинского репертуара начинает проявляться национальная стихия Грузии. В пьесе «Белые» (Шенгелая) «национальное» принимает характер лубка, носит еще окраску «народности», которую, конечно, больше всего следует избегать советскому театру. Наоборот, в пьесе «Прямо в сердце» прорываются здоровые национальные тенденции советской Грузии. Это — бодрый жизнерадостный спектакль, где живое слово, сценическая конструкция, музыка, пение, танцы сливаются в один ритмичный полнокровный спектакль. Очевидно, что самый принцип такого сценического построения отвечает настроением молодой советской Грузии, которая в рамках национальной культуры строит большую новую жизнь, нога в ногу со всем Советским Союзом. Поэтому этот спектакль, несмотря на то, что он значительно уступает в законченности своего замысла постановке «Уриэль Акоста», ближе и дороже нам. В нем чувствуются победы молодой, радостной, далеко еще несовершенной, но богатой могучими ростками жизни.

К. ПОЛЕВОЙ.